

Смирнова Я.К.

Алтайский государственный университет

Научный руководитель – Л.Д. Дёмина, к. псих.н., д. соц.н., профессор

ПРОБЛЕМА ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СУВЕРЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ДЕТСКИХ ДОМАХ

Современные исследователи подчёркивают связь таких актуальных для общества характеристик человека как феномена психологической суверенности личности и категории самодетерминации, как проявление способности к целеполаганию, самоопределению и построения жизненных перспектив (О.Е. Дергачёва, Э. Деси, О.А. Карабанова, Д.А. Леонтьев, Н.Н. Поскребышева, Р. Райн, Е.В. Селзнёва). Психологическая суверенность изучена в рамках проявления процесса суверенизации личности в стратегиях коммуникативного поведения (О. Г. Беленко), депривированности жизненного пространства личности (Н.А. Кондратова, О.В. Пополитова). Отдельно исследована суверенность психологического пространства как фактор, способствующий развитию ценностно-смыслового пространства личности (Н.В. Буравцова). Понятие «суверенная личность» и «суверенизация личности» активно используется в теории психологических систем. Понятие суверенности вводится в ТПС с целью постулирования особой роли коммуникативных процессов, рассматриваемых в качестве одного из основных механизмов «человекообразования» (А.Н. Вахрушева, Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева). Суверенность определяется как возможность самостоятельного выхода в культуру и взаимодействия с ней без посредников, возможность человека к «овладению собой», опираясь на собственные ценностно-смысловые координаты, приводящая к усложнению жизненного пространства и самоорганизации. При этом предназначение психологической суверенности проявляется в усилении саморегуляции человека в процессе жизненного самоосуществления личности и самодетерминации – способности выбирать и иметь выбор, возможности учитывать как собственный внутренний выбор человека, так и объективно существующие ограничения для свободы выбора. В свою очередь, самодетерминация проявляется в суверенизации поведения. Необходимо подчеркнуть, что содержание понятия суверенности в процессе жизнеосуществления человека определено в процессуально-динамическом ключе, позволяющем описать его в контексте таких характеристик, как хронотопичность, континуальность, протяженность «место-времени» и выступает условием сохранения подвижной устойчивости человека как психологической системы, обеспечивая тем самым возможность реализации проекта жизни во временной перспективе.

При этом наиболее актуальным вопросом становления и трансформации относительно нормы проявления психологической суверенности, временной перспективы, временных ориентаций, организации времени личности становится именно в подростковом возрасте. Для подростков, чье самосознание, система норм и ценностей продолжает формироваться в условиях, заданных социумом, проблема представления о собственных жизненных перспективах особенно актуальна в контексте личного и профессионального самоопределения. Характерной чертой подростков становится формирование жизненных планов в результате обобщения целей, которые ставит перед собой личность, как следствие формирования иерархии её мотивов, становления устойчивого ядра ценностных ориентаций и как результатом конкретизации целей и мотивов.

Существенное изменение социальных условий существования, депривированный характер социальной ситуация развития особенно ярко испытывают дети, воспитывающиеся в детских домах, что в свою очередь отражается на становлении суверенности, интернальности, а так же временных ориентаций и построения жизненных перспектив у подростков. Говоря о депривации, имеют в виду такое неудовлетворение потребностей, которое происходит в результате отделения человека от необходимых источников их удовлетворения. Й. Лангмейер и З. Матейчек пишут, что «психическая депривация является психическим состоянием, возникшим в результате таких жизненных ситуаций, где субъекту не предоставляется возможности для удовлетворения некоторых его основных (жизненных) психических потребностей в достаточной мере и в течение достаточно длительного времени». Важным уточнением в определении значения понятия депривации является также проводимое некоторыми исследователями различие между, с одной стороны, ситуацией, когда человек с самого рождения лишен определенных стимулов («предмета потребности» по А.Н. Леонтьеву), в результате чего некоторые значимые потребности вообще не возникают, а с другой, – ситуацией, когда потребность уже возникла, а затем предмет потребности стал недоступен. Именно в таком контексте становится актуальной суверенизация личности как способность преодолеть потребностную фрустрацию.

Таким образом, можно выделить проблему становления суверенности и временных ориентаций в подростковом возрасте в условиях воспитания в детском доме. Целью исследования стало выявление особенностей проявления психологической суверенности при разных возрастных ориентациях подростков, воспитывающихся в детских домах.

В ходе исследования были применены следующие психодиагностические методики: опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бачавер), русскоязычная адаптация опросника казуальных ориентаций (О.Е. Дергачёва, Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев), опросник временной ориентации (Ф. Зимбардо), семантический дифференциал времени (О.П. Кузнецова).

Эмпирическую базу исследования составили воспитанники детских домов города Барнаула и Новоалтайска. Рандомизированным способом отобраны 60 респондентов в возрасте от 12 до 17 лет (подростковый возраст по

возрастной периодизации Л.С. Выготского), из них – 30 юношей и 30 девушек. Также рандомизированным способом набрана контрольная группа из учащихся СОШ и гимназий города Барнаула.

С помощью Т-критерия установлено, что у воспитанников детских домов, по сравнению со сверстниками, наблюдается более депривированный как общий уровень выраженности суверенности психологического пространства (при $p=0,001$), так и отдельных измерений суверенности личности, а именно: физической суверенности (при $p=0,005$), территориальной суверенности (при $p=0,017$), суверенности временного режима (при $p=0,006$) и суверенности ценностей (при $p=0,001$). Можно говорить о трансформации границ психологического пространства подростков из детских домов в сторону депривированности суверенности, потребность в расширении сфер реализации потребностей. Однако не выявлено отличий в реализации суверенности социальных контактов, что свидетельствует об удовлетворении и сохранности границ выбора круга социальных связей и взаимодействия. Также показательно для данной группы снижение уровня субъективного контроля (при $p=0,050$). Данная тенденция свидетельствует о снижении чувства подконтрольности событий и жизнедеятельности, преобладании внешнего локуса контроля. Именно суверенное поведение характеризуется оценкой среды как подвластной, контролируемой, и, соответственно, управляемой. При этом, выявлено, что воспитанники детских домов более ориентированы на негативное прошлое (при $p=0,018$) и фаталистическое настоящее (при $p=0,001$). При помощи регрессионного анализа получены данные, выступающие подтверждением и уточнением вышеизложенного факта о том, что ориентация на фаталистическое настоящее (при $p=0,050$), гедонистическое настоящее (при $p=0,035$), негативное прошлое (при $p=0,050$) обратно пропорционально зависти от выраженности уровня субъективного контроля.

Для проверки гипотезы о влиянии проявлений временной перспективы на уровневую организацию психологической суверенности личности был применён регрессионный анализ. Выявлено, что у воспитанников детских домов высоко выраженная психологическая суверенность проявляется при низкой ориентации на позитивное прошлое (при $p=0,050$). Именно отсутствие привязанности, «застревания» во временном интервале прошлого, ориентация на перспективу позволяет более ярко выражать свою суверенность. Также у воспитанников детских домов наблюдается регрессионная обратная зависимость проявлений внешней казуальной ориентации по типу «контроль» от выраженности ориентации на временной интервал будущего (при $p=0,050$). Та же тенденция наблюдается при анализе проявлений безличной казуальной ориентации (при $p=0,050$). То есть ориентации на будущее, построении перспективы, постановка целей будет реализовываться в случае минимизации ориентации на внешнюю самодетерминацию выбора внешних критериев деятельности. Однако, временная ориентация воспитанников детских домов на позитивное настоящее регрессионно зависит от выраженности как общего показателя психологической суверенности (при $p=0,030$), так и физического (при $p=0,029$), временного (при $p=0,030$) измерений суверенности, измерения суверенности привычек (при $p=0,030$) и социальных связей (при $p=0,029$).

Можно говорить, что у воспитанников детских домов депривация психологического пространства приводит к снижению уровня ощущения субъективного контроля собственной жизнедеятельности, и, как следствие, потребности во внешней казуальной ориентации, внешней опоре в самодетерминации поведения. Однако, если анализировать временную ориентацию воспитанников детских домов, то особенностью проявлений суверенности в данной группе является не столько возможность самодетерминации с построением перспективы в будущем, сколько способность или неспособность реализовывать свои потребности, активно действовать во временном интервале настоящего. Это подтверждается тем, что в регрессионном анализе выраженность суверенности воспитанников детских домов обратно зависит от активности настоящего (при $p=0,041$), ощущение наполненности жизни и ощущения настоящего (при $p=0,024$), вовлечённости в актуальные события (воспоминания, ожидаемое будущее), высокая чувствительность в отношении реальности, ощущение активной вовлечённости в жизнедеятельность. То есть, чем выше оценки активности и ощущаемость настоящего интервала времени, тем менее требуется компенсаторно проявлять суверенность. Однако именно структурированность прошлого (при $p=0,050$), ощущения прогнозируемости, структурированности, подконтрольности событий, ощущение связи событий жизни влияет на активность проявления автономной казуальной ориентации, выраженность внутренней мотивационной системы, наличие внутреннего локуса казуальности, независимость от внешней мотивационной стимуляции, появления чувства самодетерминации и компетентности, способности к автономизированным действиям, чувствительность к изменениям среды. Для контрольной группы наблюдается иная тенденция. В данной группе преобладающим фактором выраженности суверенности является эмоциональность настоящего (при $p=0,023$). Таким образом, психологическая суверенность у воспитанников детских домов проявляется не как возможность самодетерминации с построением перспективы в будущем, а как способность или неспособность реализовывать свои потребности, активно действовать во временном интервале настоящего.

Библиографический список

1. Дергачева, О.Е., Дорфман, Л.Я., Леонтьев, Д.А. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций / О.Е. Дергачева, Л.Я. Дорфман, Д.А. Леонтьев // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 14, Психология. – 2008. – № 3. – С. 91-106.
2. Ключко, В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трансперспективный анализ). – Томск: Томский государственный университет, 2005. – 174 с.

3. Нартова-Бочавер, С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии / С.К. Нартова-Бочавер. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.
4. Сырцова, А., Соколова, Е.Т., Митина, О.В. Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе / А. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 85-106.